
С РАБОЧЕГО СТОЛА СОЦИОЛОГА

FROM THE WORKING TABLE OF A SOCIOLOGIST

УДК 314, 316

СЕМЕЙНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ: ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗМЕРЕНИЮ

А. Г. БОБРОВА¹⁾

¹⁾Институт экономики НАН Беларуси, ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Представлен авторский подход к оценке семейной устойчивости посредством интегрального показателя, учитывающего репродуктивный потенциал семьи, ее экономическую автономность, устойчивость брачных отношений и доступность социальной инфраструктуры. Проведен сравнительный анализ коэффициента семейной устойчивости Беларуси за 2019 и 2024 гг. в разрезе пяти блоков показателей (депопуляция и деградация семейной структуры, экономическая устойчивость семей, здоровье и смертность населения, девальвация семейных ценностей, институциональная устойчивость). Результаты исследования показывают разнонаправленную динамику: при снижении суммарного коэффициента рождаемости (с 1,388 до 1,081) и сокращении уровня брачности (с 6,7 до 5,1 ‰) наблюдается рост доли многодетных семей (с 9,2 до 12,5 %), улучшение жилищной обеспеченности (с 27,8 до 30,4 м² на человека) и повышение охвата услугами дошкольных учреждений (с 84,5 до 88,1 %). Интегральный коэффициент семейной устойчивости демонстрирует умеренное снижение, что требует адаптивной корректировки семейной политики с учетом региональной специфики и современных демографических вызовов.

Ключевые слова: коэффициент семейной устойчивости; демографическая политика; семейная политика; репродуктивное поведение; демографический резонанс.

Образец цитирования:

Боброва АГ. Семейная устойчивость в условиях демографических вызовов: интегральный подход к измерению. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2026;1:76–85.
EDN: AAUPHL

For citation:

Bobrova AG. Family resilience under demographic challenges: an integrated measurement approach. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2026;1:76–85. Russian.
EDN: AAUPHL

Автор:

Анастасия Григорьевна Боброва – кандидат экономических наук, доцент; руководитель Центра человеческого развития и демографии.

Author:

Anastasia G. Bobrova, PhD (economics), docent; head of the Centre of Human Development and Demography.
nastasiabobrova@mail.ru

FAMILY RESILIENCE UNDER DEMOGRAPHIC CHALLENGES: AN INTEGRATED MEASUREMENT APPROACH

A. G. BOBROVA^a

^a*Institute of Economics, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surganova Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus*

Abstract. The article presents an original approach to assessing family resilience through an integrated indicator that takes into account the reproductive potential of the family, economic autonomy, stability of marital relations, and access to social infrastructure. A comparative analysis of the family resilience coefficient in Belarus is carried out for 2019 and 2024 across five groups of indicators (depopulation and degradation of family structure, economic resilience of families, population health and mortality, devaluation of family values, and institutional resilience). The results of the study reveal multidirectional dynamics: against the backdrop of a decline in the total fertility rate (from 1,388 to 1,081) and a decrease in the marriage rate (from 6,7 to 5,1 ‰), there is an increase in the share of large families (from 9,2 to 12,5 %), an improvement in housing provision (from 27,8 to 30,4 m² per person), and an expansion of enrolment in preschool institutions (from 84,5 to 88,1 %). The integrated family resilience coefficient shows a moderate decrease in resilience, which calls for adaptive adjustments to family policy, taking into account regional specificities and contemporary demographic challenges.

Keywords: family resilience coefficient; demographic policy; family policy; reproductive behaviour; demographic resonance.

Введение

Современные демографические процессы в странах Восточной Европы характеризуются устойчивым снижением рождаемости, старением населения и трансформацией традиционных семейных моделей. Беларусь не является исключением: суммарный коэффициент рождаемости в 2024 г. составил 1,081 (низкий уровень, не обеспечивающий простого воспроизводства населения). В этих условиях особую актуальность приобретает разработка комплексного инструментария оценки эффективности демографической политики, способного учитывать не только количественные показатели рождаемости и смертности, но и качественные характеристики устойчивости семьи как социального института.

Традиционные демографические показатели не позволяют в полной мере оценить комплексное воздействие государственных мер на семейную структуру и репродуктивное поведение населения. Более того, эти показатели часто демонстрируют противоречивую динамику. Так, увеличение государственных расходов на пособия не всегда коррелирует с ростом рождаемости, что наблюдалось, например, в Венгрии [1]. Это обстоятельство свидетельствует о необходимости перехода от реактивного управления демографическими процессами к проактивному моделированию на основе интегральных индикаторов.

Проблематика оценки эффективности семейной политики активно разрабатывается в зарубежной и отечественной науке. Ряд исследователей фокусируются на анализе отдельных инструментов поддержки семей (денежных пособий, налоговых льгот, субсидий на жилье) и их влияния на репродуктивное поведение [2; 3]. Однако такой подход

не позволяет учесть синергетические и конфликтные эффекты между различными политическими мерами.

Альтернативное направление представлено композитными индексами семейной политики. Организация экономического сотрудничества и развития разработала индекс семейной политики (*family policy index*), агрегирующий показатели расходов на семейные пособия, продолжительность отпусков по уходу за ребенком и доступность дошкольных учреждений [4]. Однако этот индекс отражает в основном институциональные характеристики политики и не учитывает поведенческие реакции семей и региональную специфику.

В постсоветских странах исследования семейной устойчивости развиваются преимущественно в рамках социологического подхода. Российские демографы анализируют репродуктивные установки населения и факторы, препятствующие рождению желаемого числа детей [5]. В Беларуси исследования на основе программы «Поколения и гендер» позволили выявить ключевые барьеры рождаемости: экономическую нестабильность, дефицит жилья, несовместимость родительства и карьеры [6]. Однако комплексные интегральные показатели, объединяющие демографические, экономические и ценностные параметры семьи, до настоящего времени не разработаны.

Настоящее исследование опирается на концепцию демографического резонанса, предполагающую согласование краткосрочных инструментов стимулирования рождаемости с долгосрочными социокультурными и экономическими трансформациями. Предлагаемый коэффициент семейной

устойчивости (КСУ) является развитием подходов к оценке устойчивости домохозяйств¹ [7], адаптированных к специфике демографической политики.

Целью настоящего исследования является разработка методики расчета КСУ, а также расчет данного коэффициента для Беларуси за 2019 и 2024 гг.

Материалы и методы исследования

Предлагаемый автором подход исходит из понимания семьи как адаптивной системы, функционирующей в многоуровневой институциональной среде и реагирующей на экономические стимулы, социальные нормы и государственную политику. В отличие от классического демографического подхода, где семья рассматривается преимущественно

как объект управления через контроль рождаемости и смертности, авторская концепция смещает акцент на управление демографическим резонансом – динамическим балансом между репродуктивным потенциалом семьи, ее экономической автономией, устойчивостью брачных отношений и способностью к воспроизводству в изменяющихся условиях (табл. 1)

Таблица 1

Сравнение классического и авторского подходов к семейной политике

Table 1

Comparison of classical and original approaches to family policy

Критерий	Классический демографический подход	Авторская концепция
Цель политики	Контроль рождаемости и смертности	Управление демографическим резонансом семьи
Единица анализа	Индивид или семья как носитель демографического поведения	Семья как адаптивная система, функционирующая в контексте институциональных и культурных ограничений
Метод оценки	Коэффициенты фертильности, смертности, брачности и разводимости	КСУ – интегральный показатель, учитывающий динамику репродуктивных установок, экономическую автономию семьи и ее адаптационный потенциал
Временной горизонт	Реактивное управление (ответ на текущий демографический кризис)	Проактивное моделирование сценариев с учетом региональной дифференциации и долгосрочных социально-культурных трендов

Ключевым инновационным элементом авторского подхода является принцип адаптивного управления семейной политикой, предполагающий гибкость принимаемых мер в зависимости от типа семейной структуры, доминирующей в регионе (многодетные или малодетные модели, городские или сельские семьи), уровня урбанизации и ментальных установок населения. Методологической основой предлагаемого коэффициента являются два взаимодополняющих концептуальных подхода: 1) демографическая безопасность; 2) демографическая устойчивость.

Концепция демографической безопасности закреплена в законе «О демографической безопасности Республики Беларусь». Демографическая безопасность определяется как состояние защищенности социально-экономического развития государства и общества от демографических угроз, при котором обеспечивается развитие страны в соответствии с ее национальными демографическими интереса-

ми². Законом выделены четыре ключевые демографические угрозы: депопуляция, старение населения, нерегулируемые миграционные процессы и деградация института семьи. Для их мониторинга используется система пороговых показателей, включающая нетто-коэффициент воспроизводства населения, коэффициент депопуляции, суммарный коэффициент рождаемости, коэффициенты смертности населения трудоспособного возраста и ряд других индикаторов. Именно из этого нормативного подхода в настоящем исследовании заимствуется система показателей и пороговых значений: фактические данные сопоставляются с целевыми ориентирами, определяющими предельно допустимый уровень демографических угроз [8; 9].

В рамках концепции демографической устойчивости, развиваемой в работе Т. С. Лыткиной, В. В. Фаузера, А. В. Смирнова, а также в белорусских исследованиях [10; 11] устойчивость рассматривается

¹A common analytical model for resilience measurement: causal framework and methodological options [Electronic resource] / Food Security Inform. Network, Resilience Measurement Techn. Working Group. URL: https://www.fsnnetwork.org/sites/default/files/FSIN_Paper2_WEB.pdf (date of access: 12.12.2025).

²О демографической безопасности Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2002 г., № 80-3 // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь : сайт. URL: <https://www.mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Zakon-o-demograficheskoy-bezopasnosti-RB-1.pdf> (дата обращения: 15.12.2025).

в количественном и качественном измерениях. В количественном выражении демографическая устойчивость измеряется оптимальными темпами роста населения (суммарный коэффициент рождаемости (СКР) $\geq 2,1$), сбалансированностью половозрастной структуры, соотношением трудоспособного и нетрудоспособного населения. В качественном выражении устойчивость определяется компетенциями, воплощенными в человеческом капитале: уровнями занятости, образования и навыков населения. Территория считается демографически устойчивой, когда достигнут баланс между количественными и качественными измерениями. Из данного

подхода заимствуется метод расчета: интегральный индекс строится на основе нормализации частных показателей, их взвешенного агрегирования по факторным блокам и последующего ранжирования по шкале устойчивости (критическая, низкая, умеренная, высокая устойчивость).

Таким образом, предлагаемый подход синтезирует нормативно-пороговый аппарат демографической безопасности (что измерять и с чем сравнивать) и методический инструментарий оценки демографической устойчивости (как агрегировать и интерпретировать), адаптируя их к анализу семьи как системной единицы демографического воспроизводства.

Определение и структура КСУ

Коэффициент семейной устойчивости является интегральным индикатором, отражающим способность семьи как социального института обеспечивать воспроизводство населения, сохранять экономическую автономию, поддерживать устойчивость брачных отношений и адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям.

Данный коэффициент включает пять взаимосвязанных блоков показателей.

Блок 1. Данный блок содержит показатели депопуляции и деградации семейной структуры. Его целевыми ориентирами выступают обеспечение простого воспроизводства населения (СКР $\geq 2,1$), укрепление многодетности.

Этот блок включает следующие показатели:

- СКР – ключевой индикатор репродуктивного поведения;
- долю многодетных семей (%) – маркер многодетной модели;
- долю однодетных семей (%) – обратный индикатор (высокое значение данного показателя создает риск суженного воспроизводства);
- коэффициент депопуляции.

Блок 2. Данный блок содержит показатели экономической устойчивости семей. Его целевыми ориентирами выступают минимизация доли малообеспеченных семей с детьми, обеспечение достаточности пособий для покрытия базовых потребностей ребенка и доступности жилья.

Этот блок включает следующие показатели:

- уровень малообеспеченности среди семей с детьми (доля семей с доходами ниже бюджета прожиточного минимума) – обратный индикатор;
- отношение пособия по уходу за первым ребенком в возрасте до 3 лет к бюджету прожиточного минимума (%) – показатель реальной достаточности государственной поддержки для покрытия базовых потребностей ребенка;
- долю расходов на питание в структуре потребительских расходов семей (%) – обратный индикатор

(высокое значение данного показателя свидетельствует о низком благосостоянии семьи);

- обеспеченность жильем (m^2 на человека) – показатель материального благополучия семей и доступности комфортных условий проживания.

Блок 3. Данный блок содержит показатели здоровья и смертности населения. Его целевыми ориентирами выступают увеличение ожидаемой продолжительности жизни, снижение младенческой смертности, достижение высоких субъективных оценок здоровья.

Этот блок включает следующие показатели:

- ожидаемую продолжительность жизни при рождении (лет) – интегральный показатель общественного здоровья;
- младенческую смертность на 1000 младенцев, родившихся живыми, – обратный индикатор;
- долю женщин, ставших матерями с помощью ЭКО (%) – показатель доступности репродуктивных технологий;
- долю родителей, считающих, что состояние их детей в возрасте до 15 лет хорошее или удовлетворительное (%);
- субъективную оценку населением состояния своего здоровья как хорошего или удовлетворительного (%).

Блок 4. Данный блок содержит показатели девальвации семейных ценностей. Его целевыми ориентирами выступает поддержание высокой ценности детей, а также стабилизация брачной структуры.

Этот блок включает следующие показатели:

- желаемое число детей – индикатор репродуктивных установок и ценностных ориентаций;
- брачный коэффициент (‰) – показатель стабильности института брака;
- коэффициент разводимости (‰) – обратный индикатор;
- долю детей, оставшихся без одного родителя в результате расторжения брака, в общей численности детей в возрасте до 14 лет (%) – показатель масштабов разрушения семейных связей и уязвимости

детей к последствиям разводов (обратный индикатор).

Блок 5. Данный блок содержит показатели институциональной устойчивости. Его целевым ориентиром выступает обеспечение доступности дошкольного образования и медицинской помощи, а также приоритетности социальной политики в бюджетном планировании.

Этот блок включает следующие показатели:

- охват дошкольными учреждениями (%) – показатель доступности инфраструктуры раннего развития и ухода за детьми;
- обеспеченность врачами на 10 000 человек – индикатор кадровой обеспеченности системы здравоохранения;
- обеспеченность детей больничными койками на 10 000 человек детского населения – показатель доступности стационарной медицинской помощи детям;
- долю расходов на семейную политику в общем объеме бюджета (%) – показатель приоритетности семейной политики в государственных расходах.

Эмпирической базой исследования выступают данные Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2019 и 2024 гг., результаты обследования домашних хозяйств, данные Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, а также результаты социологических опросов в рамках программы «Поколения и гендер» и мониторинга Института социологии НАН Беларуси.

Методика расчета КСУ включает несколько этапов.

Этап 1: нормализация показателей. Каждый показатель нормализуется по шкале от 0 до 1. Позитивные индикаторы (СКР, доля многодетных семей, жилищная обеспеченность и др.), рост которых желателен, рассчитываются по формуле

$$x_{\text{norm}} = \frac{x_i - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}},$$

где x_i – фактическое значение показателя; $x_{\min}$ – минимальное значение (теоретический минимум); $x_{\max}$ – максимальное значение (целевой ориентир).

Негативные индикаторы (коэффициент разводимости, младенческая смертность, доля малообес-

печенных семей), рост которых нежелателен, вычисляются на основе уравнения

$$x_{\text{norm}} = 1 - \frac{x_i - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}.$$

Показатели, для которых существует целевой ориентир (например, СКР $\geq 2,1$), нормализуются относительно этого ориентира:

$$x_{\text{norm}} = \frac{x_i}{x_{\text{target}}},$$

при этом значения больше 1 приравниваются к 1 (достижение целевого уровня).

Этап 2: расчет субиндексов по блокам. Каждый блок КСУ представляет собой взвешенное среднее нормализованных показателей (табл. 2):

$$I_{\text{block}} = \sum_{i=1}^n w_i x_{i,\text{norm}},$$

где I_{block} – индекс блока (от 0 до 1); w_i – вес i -го показателя в блоке; $x_{i,\text{norm}}$ – нормализованное значение i -го показателя; n – количество показателей в блоке. В настоящем исследовании для обеспечения прозрачности и воспроизводимости расчетов применено равное взвешивание внутри блоков.

Этап 3: расчет интегрального КСУ. Интегральный КСУ рассчитывается как взвешенное среднее субиндексов пяти блоков (табл. 3) по формуле

$$\text{KSU} = \sum_{j=1}^5 w_j I_{\text{block},j},$$

где KSU – интегральный КСУ (от 0 до 1); w_j – вес j -го блока; $I_{\text{block},j}$ – индекс j -го блока.

В базовой модели веса блоков распределены следующим образом: вес блока 1 составляет 0,2, вес блока 2 – 0,2, вес блока 3 – 0,2, вес блока 4 – 0,2, вес блока 5 – 0,2.

Этап 4: интерпретация значений КСУ. Значения КСУ интерпретируются следующим образом: значения 0,80–1,00 свидетельствуют о высокой семейной устойчивости, значения 0,60–0,79 – об умеренной семейной устойчивости, значения 0,40–0,59 – о низкой семейной устойчивости, значения меньше 0,40 – о критической семейной неустойчивости.

Таблица 2

Нормализованные значения показателей
и субиндексов КСУ за 2019 и 2024 гг.

Table 2

Normalised values of indicators and subindices
of coefficient of family stability for 2019 and 2024

Показатели	Тип влияния	Целевой ориентир	x_{norm}	
			2019 г.	2024 г.
Блок 1				
Субиндекс: $I = 0,517$ (2019), $I = 0,397$ (2024)				
СКР	Позитивное	2,1	0,661	0,515
Доля многодетных семей	Позитивное	20 %	0,460	0,625

Окончание табл. 2
Ending of the table 2

Показатели	Тип влияния	Целевой ориентир	X_{norm}	
			2019 г.	2024 г.
Доля однодетных семей	Негативное	30–70 %	0,318	0,400
Коэффициент депопуляции	Негативное	1–2	0,630	0,050
<i>Блок 2</i>				
Субиндекс: $I = 0,648$ (2019), $I = 0,739$ (2024)				
Уровень малообеспеченности среди семей с детьми	Негативное	0–15 %	0,513	0,647
Отношение пособия по уходу за первым ребенком в возрасте до 3 лет к бюджету прожиточного минимума	Позитивное	300 %	0,833	0,933
Доля расходов на питание в структуре потребительских расходов семей	Негативное	20–50 %	0,450	0,507
Обеспеченность жильем	Позитивное	33 м ² /чел.	0,842	0,921
<i>Блок 3</i>				
Субиндекс: $I = 0,712$ (2019), $I = 0,756$ (2024)				
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Позитивное	80	0,930	0,934
Младенческая смертность	Негативное	0–5	0,520	0,420
Доля женщин, ставших матерями с помощью ЭКО	Позитивное	3 %	0,400	0,500
Доля родителей, считающих, что состояние их детей в возрасте до 15 лет хорошее или удовлетворительное	Позитивное	100 %	0,986	0,992
Субъективная оценка населением состояния своего здоровья как хорошего или удовлетворительного	Позитивное	100 %	0,725	0,935
<i>Блок 4</i>				
Субиндекс: $I = 0,640$ (2019), $I = 0,533$ (2024)				
Желаемое число детей	Позитивное	3	0,727	0,710
Брачный коэффициент	Позитивное	4–9 ‰	0,540	0,220
Коэффициент разводимости	Негативное	2–6 ‰	0,575	0,550
Доля детей, оставшихся без одного родителя в результате расторжения брака, в общей численности детей в возрасте до 14 лет	Негативное	0 %	0,720	0,650
<i>Блок 5</i>				
Субиндекс: $I = 0,904$ (2019), $I = 0,854$ (2024)				
Охват дошкольными учреждениями	Позитивное	95 %	0,889	0,927
Обеспеченность врачами на 10 000 человек	Позитивное	60	0,855	0,898
Обеспеченность детей больничными койками на 10 000 человек детского населения	Позитивное	60	0,980	0,960
Доля расходов на семейную политику в общем объеме бюджета	Позитивное	10 %	0,890	0,630

Примечание. Составлено на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь, Министерства финансов Республики Беларусь, а также данных источников [12; 13].

Таблица 3

Расчет интегрального КСУ

Table 3

Calculation of the integral coefficient of family stability

Блок	Вес (w)	Год			
		2019		2024	
		I_{block}	$w \times I$	I_{block}	$w \times I$
Блок 1	0,2	0,517	0,103	0,397	0,079
Блок 2	0,2	0,660	0,132	0,752	0,150
Блок 3	0,2	0,712	0,142	0,756	0,151
Блок 4	0,2	0,640	0,128	0,533	0,107
Блок 5	0,2	0,904	0,181	0,854	0,171
Интегральный КСУ	1	–	0,687	–	0,658

Интерпретация результатов

Блок 1. Субиндекс блока 1 снизился с 0,517 (2019) до 0,397 (2024), т. е. на 23,2 %, что отражает ухудшение демографической ситуации. Ключевым негативным фактором остается падение СКР с 1,388 до 1,081, т. е. на 22 %, при котором страна все дальше отходит от уровня простого воспроизводства. Аналогичная динамика наблюдается в большинстве стран Восточной Европы (Польша, Чехия, страны Балтии), где СКР также находится на уровне 1,2–1,3 (2024).

Одновременно положительной тенденцией является увеличение доли многодетных семей с 9,2 до 12,5 %, т. е. на 35,9 %. Это увеличение является результатом проведения целенаправленной государственной политики, включающей выплату семейного капитала, дополнительных пособий, льготное кредитование на жилье для многодетных семей. Однако данный рост не компенсирует общее падение рождаемости, так как абсолютная численность рождений сократилась.

Блок 2. Данный блок демонстрирует позитивную динамику (увеличение субиндекса на 13,6 %). Снижение уровня малообеспеченности среди семей с детьми с 7,3 до 5,3 %, т. е. на 27,4 %, свидетельствует об эффективности адресной социальной помощи и мер по поддержке доходов домохозяйств. Рост обеспеченности жильем с 27,8 до 30,4 м² на человека, т. е. на 9,4 %, отражает результаты проведения жилищной политики, включающей льготное кредитование, выплату субсидий и использование семейного капитала для улучшения жилищных условий.

Для оценки экономической устойчивости семей применяется интегральный индикатор соотношения пособия по уходу за ребенком до 3 лет к бюджету прожиточного минимума. Фактические значения показателя составили 250 % (2019) и 280 % (2024) при целевом ориентире 300 % (трехкратное превышение бюджета прожиточного минимума для обеспечения

базовых потребностей ребенка без дополнительных источников дохода семьи). Нормализованные значения показателя 0,833 (2019) и 0,933 (2024) свидетельствуют о достижении 83 и 93 % от целевого уровня соответственно, что отражает позитивную динамику (увеличение показателя на 12,0 % за 5 лет) и существенное приближение к оптимальному значению поддержки семей с детьми.

Блок 3. Блок демонстрирует умеренно позитивную динамику. Ожидаемая продолжительность жизни увеличилась с 74,4 до 74,7 года, что свидетельствует о сохранении базовой устойчивости системы здравоохранения. Ключевой позитивный вклад в рост субиндекса вносят показатели субъективного здоровья. Доля родителей, считающих, что состояние здоровья детей в возрасте до 15 лет хорошее или удовлетворительное, выросла с 98,6 до 99,2 %, а доля взрослых, оценивающих собственное здоровье как хорошее или удовлетворительное, увеличилась с 72,5 до 93,5 %, т. е. на 29,0 %. Столь значительный рост субъективной оценки здоровья взрослого населения отражает высокую удовлетворенность качеством медицинской помощи и общее улучшение восприятия состояния здоровья на фоне повышения доступности медицинских услуг. Увеличение доли женщин, ставших матерями с помощью ЭКО, с 1,2 до 1,5 %, т. е. на 25 %, дополнительно свидетельствует о расширении доступа к вспомогательным репродуктивным технологиям.

Блок 4. Субиндекс блока 4 снизился с 0,640 до 0,533, т. е. на 16,7 %, что свидетельствует о негативных тенденциях в отношении устойчивости брачно-семейных отношений. Нормализованный показатель брачности упал с 0,54 до 0,22, отражая сокращение уровня брачности и распространение стратегий поздних или нереализованных браков. В то же время желаемое число детей остается существенно

ниже целевого (в 2019 г. этот показатель был равен 0,73, в 2024 г. – 0,71), а уровень разводимости при снижении с 0,585 до 0,550 в условиях демографического кризиса остается высоким. Снижение доли детей, оставшихся без одного родителя вследствие развода, с 0,71 до 0,65 усиливает негативное воздействие блока на общую семейную устойчивость и подчеркивает рост рисков нестабильных браков для детей.

Блок 5. Данный блок демонстрирует позитивную динамику почти по всем показателям. Увеличение охвата детей дошкольными учреждениями с 84,5 до 88,1 %, т. е. на 4,3 %, свидетельствует об эффективности программы развития дошкольного образования, что критически важно для совмещения родительства и занятости. Рост обеспеченности врачами усиливает доступность медицинской помощи.

Обеспеченность детей больничными койками на 10 000 человек детского населения остается на высоком уровне: в 2019 г. этот показатель составлял 68,6, в 2024 г. – 67,2, что указывает на сохранение базовой инфраструктуры педиатрической помощи при необходимости ее адаптации к новым эпидемиологическим и демографическим вызовам. Однако ключевым негативным фактором является сокращение доли расходов на семейную политику в общем объеме расходов республиканского бюджета с 8,9 до 6,3 %, т. е. на 29,2 %, что приводит к снижению субиндекса блока 5, несмотря на позитивные тенденции в развитии инфраструктуры. Доля расходов на семейную политику в Беларуси остается ниже, чем в странах с активной пронаталистской политикой (например, во Франции этот показатель составляет около 8 %, в скандинавских странах – 7–9 %). Увеличение бюджетных ассигнований необходимо для реализации комплексных мер по поддержке семей, включая развитие инфраструктуры и повышение размера пособий.

Интегральный КСУ Беларуси сократился с 0,687 (2019) до 0,658 (2024), т. е. на 4,2 %. Оба значения располагаются в зоне умеренной устойчивости (0,60–0,79), однако структура этой устойчивости заметно изменилась: усилилась роль экономической и медицинской составляющих, а демографические

и ценностные параметры семейной структуры продолжают ухудшаться.

Разнонаправленная динамика блоков создает эффект «ножниц устойчивости»: рост экономической и медицинской составляющих не успевает компенсировать усиление депопуляции и изменение семейных ценностей, что ведет к снижению интегральной оценки семейной устойчивости. С одной стороны, государство добилось ощутимых результатов в снижении малообеспеченности семей с детьми, повышении жилищного обеспечения и субъективной удовлетворенности состоянием здоровья. С другой стороны, структурный демографический кризис продолжает углубляться: падение СКР на 22 %, снижение брачности на 24 % и сокращение желаемого числа детей формируют устойчивый негативный тренд в блоках 1 и 4. При сохранении текущих темпов снижения репродуктивных показателей интегральный КСУ может столкнуться с рисками стагнации в среднесрочной перспективе, особенно если негативная динамика блока 1 не будет компенсирована дальнейшим усилением экономической и институциональной поддержки семей.

Полученные результаты согласуются с выводами зарубежных исследований эффективности семейной политики. Работа О. Тевенона показывает, что денежные трансферты семьям имеют ограниченное влияние на рождаемость (прирост СКР на 0,05–0,10 при значительном увеличении расходов), в то время как политика совмещения работы и родительства (доступность дошкольного образования, гибкие формы занятости) демонстрирует более устойчивое влияние [14]. Опыт скандинавских стран показывает, что высокие показатели рождаемости (СКР = 1,7–1,9) достигаются не столько через пособия, сколько через создание условий для партнерского родительства и профессиональной реализации обоих родителей.

Венгерский кейс представляет противоположный пример: несмотря на масштабные финансовые стимулы (семейные ссуды, налоговые льготы, пособия), СКР остался на уровне 1,5–1,6, что подтверждает гипотезу о необходимости комплексного подхода, учитывающего наряду с экономическими факторами ценностные и институциональные факторы [15].

Заключение

Проведенное исследование подтверждает эвристическую ценность КСУ как интегрального инструмента оценки эффективности демографической политики. В отличие от традиционных подходов, сосредоточенных на отдельных демографических показателях, КСУ позволяет оценить комплексное взаимодействие репродуктивного поведения, экономической автономии семей, здоровья населе-

ния, ценностных ориентаций и институциональной поддержки.

Апробация методики на белорусских семьях показала незначительное сокращение интегрального КСУ в 2024 г. по сравнению с 2019 г. при разнонаправленной динамике его компонент. Наиболее заметные позитивные изменения приходятся на экономическую устойчивость семей, тогда как

институциональная составляющая демонстрирует снижение на фоне сокращения доли бюджетных расходов на семейную политику. Одновременно фиксируется ухудшение показателей блока 1, что подчеркивает структурный характер демографической трансформации.

Результаты апробации КСУ позволяют сформулировать ряд шагов по корректировке семейной политики Беларуси.

Первым и наиболее значимым шагом является переход от универсальных мер по поддержке к адаптивной дифференциации в зависимости от типа семьи и региональной специфики. Многодетная семья в агрогородке Могилёвской области и молодая бездетная пара в г. Минске сталкиваются с принципиально различными барьерами рождаемости: в первом случае это дефицит инфраструктуры и удаленность медицинских учреждений, во втором случае – невозможность совместить карьерные амбиции с родительством при текущих условиях труда. Единая «формульная» поддержка неспособна учесть разнообразие этих барьеров. Целесообразна разработка региональных дорожных карт повышения семейной устойчивости, где для г. Минска акцент будет делаться на гибких формах занятости и корпоративных программах поддержки родительства, а для сельской местности – на мобильных социальных сервисах и инфраструктурной доступности.

Вторым шагом выступает качественный разворот семейной политики с упором на обеспечение достаточности государственной поддержки. Рост эгалитарных установок сигнализирует о том, что общество ожидает не только увеличения денежных выплат, но и создания условий для партнерского родительства. Введение обязательного оплачиваемого отцовского отпуска по аналогии со скандинавской моделью, расширение государственного софинан-

сирования ЭКО до двух или трех циклов, а также развитие программ, содействующих совмещению родительства и карьеры, на уровне предприятий способны сократить разрыв между желаемым и ожидаемым числом детей.

Третьим шагом служит институционализация регулярного мониторинга КСУ. Включение КСУ в систему индикаторов демографической безопасности, предусмотренную законом «О демографической безопасности Республики Беларусь», позволит перейти от реактивного реагирования на демографические кризисы к проактивному сценарному управлению. Ежегодный расчет КСУ в разрезе областей и г. Минска даст возможность выявлять региональные «точки разрыва» – территории, где совокупность негативных трендов приближает суиндексы к критическим порогам.

Наконец, КСУ открывает возможности для сценарного моделирования. Он позволяет узнать, что произойдет с интегральным индексом, если увеличить пособие по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет до 60 % от средней зарплаты, или направить эквивалентные средства на строительство новых яслей, или ввести налоговый вычет для работодателей, предоставляющих гибкий график родителям. Такой подход позволяет оценивать альтернативные стратегии до их внедрения, минимизируя риски нерационального расходования бюджетных средств и обеспечивая доказательную базу для принятия решений.

Коэффициент семейной устойчивости открывает новые возможности для междисциплинарных исследований на стыке демографии, экономики, социологии и науки о данных, способствуя формированию доказательной базы для адаптивного управления семейной политикой в условиях глобальной демографической трансформации.

Библиографические ссылки

1. Thévenon O, Gauthier AH. Family policies in developed countries: a «fertility-booster» with side-effects. *Community, Work & Family*. 2011;14(2):197–216. DOI: 10.1080/13668803.2011.571400.
2. Gauthier AH. The impact of family policies on fertility in industrialized countries: a review of the literature. *Population Research and Policy Review*. 2007;26(3):323–346. DOI: 10.1007/s11113-007-9033-x.
3. Lohmann H, Sinnott E, Wacker K. *Assessing family policies in a comparative perspective*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development; 2009. 14 p. (OECD social, employment and migration working papers; no. 88).
4. Adema W, Clarke C, Frey V. *Paid parental leave: lessons from OECD countries and selected U. S. States*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development; 2015. 130 p. (OECD social, employment and migration working papers, no. 172). DOI: 10.1787/5jrqgvqqb4vb-en.
5. Архангельский ВН, Зинькина ЮВ, Шульгин СГ. Рождаемость у женщин с разным уровнем образования: текущее состояние и прогноз. *Народонаселение*. 2019;22(1):21–39.
6. Акулова МЮ, Антипова ЕА, Артеменко ЕК, Белов АА, Бородачева ЕМ, Бурлуцкая МГ и др. *Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение. Том 2, Анализ результатов исследования «Поколения и гендер»*. Терещенко О, Кучера Т, редакторы. Минск: Белсэнс; 2018. 189 с.
7. d'Errico M, Romano D, Pietrelli R. Household resilience to food insecurity: evidence from Tanzania and Uganda. *Food Security*. 2018;10:1033–1054.
8. Рашкевич КС. Интегральная оценка уровней демографической безопасности регионов Республики Беларусь. В: Быков АА, Морозевич ОА, Гаркавая ВГ, Астапов ЕИ, Гулина ОВ, Шаврук ЮА и др. *НИРС БГЭУ. Выпуск 8*. Минск: Белорусский государственный экономический университет; 2019. с. 103–106.

9. Гордиенко ОИ. Оценка демографической безопасности Республики Беларусь. *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки*. 2011;5:117–120.
10. Фаузер ВВ, Смирнов АВ, Лыткина ТС. Методический инструментарий оценки демографической устойчивости северных регионов России. *Экономическая наука сегодня*. 2018;7:151–164. EDN: XUCITZ.
11. Боброва АГ, Мурашко ОЮ, Кот УВ. Динамика демографической устойчивости регионов Республики Беларусь: пространственно-временной анализ и направления для совершенствования политики. В: Гурский ВЛ, Муха ДВ, Тетеринец ТА, Байнёв ВФ, Богатырёва ВВ, Быков АА и др., редакторы. *Вестник Института экономики НАН Беларуси. Выпуск 11*. Минск: Беларуская навука; 2025. с. 41–54.
12. Сосновская НА. Семья в Республике Беларусь: состояние и особенности изучения. *Социологический альманах*. 2020;11:339–346. EDN: LOZUBK.
13. Белов АА, Данилов АН, Денисов АЮ, Филинская ЛВ. Белорусская семья в меняющемся мире. *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2024;24(3):571–585. DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-3-571-585.
14. Thévenon O. Family policies in OECD countries: a comparative analysis. *Population and Development Review*. 2011;37(1):57–87. DOI: 10.1111/j.1728-4457.2011.00390.X.
15. Spéder Z, Kapitány B. Influences on the link between fertility intentions and behavioural outcomes: lessons from a European comparative study. In: Philipov D, Liefbroer AC, Klobas JE, editors. *Reproductive Decision-Making in a Macro-Micro Perspective*. 2014. p. 79–112. DOI: 10.1007/978-94-017-9401-5_4.

Статья поступила в редколлегия 12.02.2026.
Received by editorial board 12.02.2026.